

Идеологическое путешествие

*Сергей Гурьев

Автобиографическая книга Яноша Корнаи «Силой мысли: неординарные воспоминания об одном интеллектуальном путешествии» издана на русском языке тиражом всего лишь в 1000 экземпляров. Вряд ли она будет замечена и прочитана так же широко, как прошлогодняя «Гибель империи» Егора Гайдара или целый ряд вышедших к 15-летию распада СССР воспоминаний о том, как протекали экономические дискуссии конца 1980-х – начала 1990-х.

Корнаи не так известен, как Гайдар, Бальцеревич или другие экономисты-практики. Между тем именно работы Корнаи сформировали у российских либералов представление о неискоренимости недостатков советской плановой экономики. Однако книга ценна не только тем, что отслеживает эволюцию взглядов одного из выдающихся экономистов современности – от доктринерского марксизма до убедительнейшей критики социалистической экономики, а также карьере Корнаи – от коммуниста-журналиста центральной партийной газеты в Будапеште до соратника революционеров 1956 г., от венгерского академика до профессора Гарварда. Книга полезна в первую очередь тем, что позволяет российскому читателю предпринять познавательное путешествие во времени и здесь и сейчас оценить, в каком состоянии находятся экономика и политика современной России.

В последние годы нередко приходится слышать, что если с точки зрения политики в России и происходит откат в сторону СССР, то с точки зрения экономического развития продолжается поступательное движение в сторону капита-

лизма. Книга Корнаи позволяет выверить точки отсчета. Исповедь интеллектуала-диссидента, занимающегося наукой в авторитарном государстве, поражает воображение масштабом моральных и этических дилемм, с которыми он (как и другие советские диссиденты) сталкивался каждый день, – как вести себя на допросе, участвовать ли в нелегальной деятельности, если это может

В современной России все более актуальными становятся многие идеи Яноша Корнаи о функционировании плановой экономики.

подвергнуть риску друзей, что делать с публикацией статьи, если соавтора посадили, можно ли «отмежеваться» от работ коллеги, если он уже за границей и ему ничего не угрожает, как отказать органам госбезопасности в сотрудничестве и т. д. Несмотря на то что некоторые из этих вопросов уже не кажутся абсолютно абстрактными, о восстановлении советской системы контроля над инакомыслием в России речи точно не идет.

С другой стороны, в современной России все более актуальными становятся многие идеи Корнаи о функционировании плановой экономики. Его исследования экономики дефицита больше не кажутся нам безнадежно устаревшими – в России теперь считается нормой контроль над ценами. В полном соответствии с теорией Корнаи на эти товары возникает ажиотажный спрос. До экономики дефицита нам еще далеко, но движение в этом направлении теперь вполне возможно.

Во-вторых, название первой работы Корнаи – «Сверхцентрализация» также вызывает вполне определенные ассоциации с российской экономикой, где ключевые экономические решения принимаются в десятках (если не в десятке) кабинетов. Корнаи потратил много лет на то, чтобы развен-

чать представление о том, что можно построить эффективную экономику с преобладанием государственной собственности. В такой экономике заставить госкомпании играть по рыночным правилам не удастся – как бы ни хотелось. В такой экономике не будет ни информации, ни стимулов, необходимых для производственной эффективности.

В-третьих, особенно важной становится теория мягких бюджетных ограничений – пожалуй, главный вклад Корнаи в экономическую науку. В принципе, мягкие бюджетные ограничения могут возникать и при капитализме, но при социализме или госкапитализме они неизбежны. Социалистическое предприятие не может стать банкротом – за потери все равно кто-нибудь да ответит; государство просто не может бросить своего ребенка на произвол судьбы. Как мягкие бюджетные ограничения влияют на стимулы менеджмента – очевидно. Тем более удивительно, что в России все более популярной формой бизнеса становятся госкорпорации – апофеоз мягких бюджетных ограничений. В законах и законопроектах о создании многих госкорпораций так и написано:

Теории сверхцентрализации, мягких бюджетных ограничений и экономики дефицита по-прежнему верны, о них следует помнить нынешним российским политикам.

«На Корпорацию не распространяются положения Федерального закона от 26.10.2002 «О несостоятельности (банкротстве)» или «Корпорация не может быть признана несостоятельной (банкротом)».

Впрочем, еще более поучительным является изложение принципов интеллектуальной честности. Как государство не может одновременно быть и регулятором рынка и его участником, так и ученый не может поз-

волить себе быть активным политиком. Будучи одним из ярких критиков догматического применения неоклассической экономики (доминирующей в то время – да и сейчас – в США), Корнаи настаивал на необходимости реализации ее основных принципов в экономической политике Венгрии. Когда Корнаи ушел в отставку в Гарварде и вернулся в Будапешт, его аргументы о необходимости сбалансированной бюджетной политики были крайне непопулярны в Венгрии; тем не менее он продолжал настаивать на необходимости проведения политики, ориентированной на долгосрочный экономический рост.

Корнаи пишет и о том, что ученый не имеет права принимать чужое мнение на веру и позволять идеологии определять стратегию исследований. Ученому всегда очень трудно справиться с искушением использовать научные рассуждения не для поиска истины, а для подтверждения своих собственных пристрастий и убеждений. Пишет венгерский экономист и о роли строгих теорий и моделей в экономике. Они как раз помогают защититься силой формальной логики от попытки самовнушения и самообмана. С другой стороны, математические модели и проверки гипотез при помощи статистических данных должны оставаться лишь инструментом, а не самоцелью экономических исследований. В этой книге Корнаи предпринимает крайне рискованный – и потому крайне редкий – для ученого проект: перечитывает и переоценивает с высоты сегодняшнего дня все свои работы. Он не стесняется признаваться во многих ошибках, и тем убедительнее его утверждения о том, что теории сверхцентрализации, мягких бюджетных ограничений и экономики дефицита по-прежнему верны. К сожалению, эти теории актуальны и в современной России.

Автор – ректор Российской экономической школы